

НА САМОЙ ВЫСОКОЙ СЦЕНЕ ТЕАТР

ИТАК, Павлодарский драматический театр едет в Москву, в Кремлевский театр. Обычно право такой поездки получают коллективы, создавшие яркие, художественно значительные произведения, ставшие заметным явлением в культурной жизни. И приятно отметить, что в дни 50-летия Советской власти искусство русских театров, работающих в Казахстане, будет представлено на Кремлевской сцене спектаклями «провинциального» Павлодарского драматического.

Сейчас уточняется гастрольный репертуар, сроки гастролей, решаются вопросы о доукомплектовании труппы, обновления декораций и т. д.

Почему же выбор пал именно на Павлодарский театр? Он интересен прежде всего тем, что в его творческом и гражданском облике нет ничего случайного, наносного. Нет так называемых «кассовых» пьес, нет мелодрам, рассчитанных на дешевый успех, нет погони за модой. Все — репертуар, режиссура, актерские работы, оформление — подчинены одной задаче. Идет ли театр путем отрицания, осмеяния зла, как, например, в «Клопе», или путем прямого, страстного утверждения высоких партийных норм жизни, как в «Глебе Космачеве», — он всегда устремлен к единой цели — утверждению идеалов коммунизма. Очевидно, поэтому театр никогда не замыкается в своем творчестве — он активно участвует в общественной и духовной жизни Павлодара, влияя на нее и даже в чем-то определяет. Очевидность этого влияния и в том, что Маяковский стал любимым поэтом горожан, что на очередной КВН невозможно достать билеты, и, наконец, в том, говоря языком статистики, что в Павлодарском театре «процент посещаемости» гораздо выше запланированного.

Но самое главное — спектакли. О них и хочется поговорить. В театре отчетливо намечились два направления, различных по форме, но единых по своему идейному и художественному содержанию. Для одного направления характерны, мне думается, спектакли «Клоп» В. Маяковского и «На бойком месте» А. Островского. О первом написано и сказано очень много, поэтому нет необходимости в подробном его анализе. От-

мечу основное достоинство: в оригинальном и своеобразном режиссерском решении (постановка В. Кузенкова) «Клоп» — это не только комедия, но и драма, драма бытателя, отвергнутого обществом будущего. Можно твердо сказать, что в московских театрах не было такого прочтения «Клопа» и спектакль павлодарцев будет принят с большим интересом, как и отдельные актерские работы — Присыпкин О. Афанасьев, Белян Л. Моастырского.

В том же русле живет спектакль «На бойком месте». Режиссер Д. Дрлюк отказался от традиционного трактовки Островского. На сцене нет скрупулезной достоверности быта, к которой так тяготеют театры. Зато есть достоверность характеров, глубокого понимание природы русского человека. Спектакль как бы раскрывает и иллюстрирует известные строки А. К. Толстого о русском характере:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж с плеча.

Отсюда — яркие, в кустодиевских красках выполненное оформление (художник Л. Столярова), некоторая гротесковость характеров (особо следует отметить игру В. Соболева, Л. Моастырского, В. Логвиновского). Но отсюда же и некоторая однообразие режиссерской палитры, одноплановость характеров. Хотелось бы, чтобы каждый исполнитель нашел дополнительные краски в характерах своих героев, как это делает В. Логвиновский, вдруг обнаруживая у пьяного веселого купца грустную замученную душу. Но при всех недостатках спектакль «На бойком месте» лучше всего отвечает на вопрос, как сегодня ставить русскую классику.

Другое направление открывает «Глеб Космачев» М. Шатрова. В репертуаре павлодарцев это, несомненно, лучший спектакль. В нем наиболее полно воплотилась их программа — человеческая и творческая. Он рассказывает о непримиримости и бесхозяйственности и черствости, калечущей души людей, о необходимости вести беспощадную борьбу с проходчиками и карьеристами, которые, преследуя чисто личные цели, прикрываются высокими фразами.

Этот спектакль по-настоящему гражданствен и по-партийному страстен. Правда, в исполнении отдельных ролей слишком много публицистичности, иллюстративности. Но это устранимо. В целом же в «Глебе Космачеве» театр ведет большой и принципиальный разговор, который необходим нашему современнику.

После просмотра спектакля «В день свадьбы» невольно возникло желание сравнить его с постановкой в Алма-Атинском ТЮЗа. Там он решен как поэтический, немного грустный рассказ о несостоявшейся любви. Перед каждым актом через сцену проходила девушка с песней о любви. А в финале она шла молча, без песни, бессильно опустив руки. Такое решение интересно, но оно не раскрывает природы драматургии В. Розова, высвечивая лишь одну ее грань. Спектакль павлодарцев точнее, глубже, значимее. Он — о пробуждении в человеке душевной красоты и величия, подспудно живущих в нем, о бескомпромиссности в чувствах. Жизнь озадачивает героев Розова, преследует их своей сложностью, бытовыми неурядицами. Но человек во всем, даже в мелочах, должен оставаться человеком. В этом пафос спектакля. И он понятен. В простой, заземленной обстановке, достоверной бытового и человеческого, происходит трудное, но радостное рождение новой Нюры (исполнение этой роли Р. Крамковой заслуживает самой высокой оценки).

Обращаясь к тем, кто только вступает в жизнь, театр не дает ее упрощенного толкования: она трудна и сложна, говорит он. Но вот твое место, твоя роль и твой долг в этой жизни — познать и побеждать.

Интересны и своеобразны спектакли «Овод» и «Вид с моста». В них театр продолжает глубокий разговор о проблемах нашей современности.

Нельзя не остановиться на литературной композиции «Я к вам приду», в которой делается попытка объединить два направления. В нем отчетливо намечены те проблемы, которые волнуют театр больше всего. Наиболее полно на эти проблемы могло ответить творчество В. Маяковского, близкое театру по своему идейно-художественному и гражданскому устремлению.

Спектакль-концерт «Я к вам приду» — это поэтический, взволнованный рассказ о любви — яркой, глубокой, гротесково остро, партийно страстно разоблачение всего того, что мешает нашему движению вперед, и, наконец, утверждение непобедимости ленинских идей, партийных норм жизни. Эта постановка еще раз свидетельствует о политической зрелости театра.

Необходимо сказать о художественном руководстве театра и прежде всего — о главном режиссере В. Кузенкове. Та четкая направленность мысли, жесткий и оправданный отбор средств сценической выразительности, оригинальность и свежесть режиссерских прочтений пьес, страстность и гражданственность спектаклей — все это говорит о том, что главный режиссер знает, для чего в Павлодаре существует театр и в каком направлении он должен развиваться.

И еще об одном приятно поразившем меня факте. Это — творческий и человеческий рост актеров. Первые работы Л. Моастырского, особенно роль Ромео в «Ромео и Джульетте», были далеки от совершенства и законченности. По его последним работам видно, как неповторим он в каждой роли, как несет в них свое точное, определенное представление о жизни. Похвалы заслуживает О. Афанасьев и многие другие актеры. В этом несомненная заслуга художественного руководства, уделяющего большое внимание воспитательной работе в коллективе. Только при умном, тонком подходе к каждому актеру можно добиться ансамблевости и четкости воплощения идейных критериев.

Замечательный певец Прииртышья Павел Васильев писал о Павлодаре ситцевом. Не так уж много воды утекло с тех пор, но сегодня мы с полным правом можем говорить о Павлодаре театральном. И хочется от души порадоваться вместе с павлодарцами за их драматический театр, который достоин представлять искусство Казахстана на самой высокой сцене.

В. ТРУБИН,

старший инспектор Министерства культуры СССР.
ПАВЛОДАР—МОСКВА,